

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОЭЗИИ МАГОМЕДА АТАБАЕВА

FOLK TRADITIONS IN THE POETRY OF MAGOMED ATABAYEV

A. Sultanmuradov
N. Abdusalamova

Summary: The article examines the problem associated with folklore traditions in the work of one of the prominent representatives of Kumyk literature of the second half of the 20th – early 21st centuries, the People's Poet of Dagestan Magomed Atabaev, which is expressed in: rethinking folklore material and filling it with a relevant modern idea; updating and structural implementation of epic and Cossack songs; resuscitation of lyrical songs losing their functional significance; application of one or another structural model of folklore in a work.

Keywords: Kumyk literature, poetry of Magomed Atabaev, folklore, traditions, art forms, motifs, genre, style.

Султанмурадov Агарагим Магомедович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (г. Махачкала)

ansaraga@mail.ru

Абдусаламова Надия Абдуллабековна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет»

(г. Махачкала)

nadiya0203@icloud.com

Аннотация: В статье рассматривается проблема, связанная с фольклорными традициями в творчестве одного из видных представителей кумыкской литературы второй половины XX – начала XXI веков, Народного поэта Дагестана Магомеда Атабаева, что выражается в переосмыслении фольклорного материала и наполнении его актуальной современной идеей; обновлении и структурной реализации эпических и казачьих песен; реанимации теряющих свою функциональную значимость лирических песен; применении в произведении той или иной структурной модели фольклора.

Ключевые слова: кумыкская литература, поэзия Магомеда Атабаева, фольклор, традиции, художественные формы, мотивы, жанр, стиль.

Одним из ярких представителей кумыкской, всей дагестанской литературы второй половины XX – начала XXI веков является Народный поэт Дагестана Магомед Атабаев, который проявил себя в разных областях литературного творчества: поэзии, драматургии, публицистики. Известен он кумыкскому читателю и как талантливый переводчик.

Начало творческого пути М. Атабаева совпало с эпохой небывалой популярности художественной литературы, когда она в буквальном смысле стала масштабным общественным явлением, когда книги писателей пользовались огромным спросом, а сами авторы некоторое время стали властителями душ и умов, а также своеобразным символом происходящих в стране общественно-политических перемен, свободомыслия и творческого подъема.

«Магомед Атабаев является автором, поэтический талант которого стал очевиден на начальном этапе его творческой деятельности, – пишет исследователь М.А. Гусейнов. – Его пример представляет собой один из самых удачных дебютов в кумыкской литературе. Это было обусловлено не только его незаурядными поэтическими произведениями, но и своевременной их высокой оценкой известным дагестанским критиком К.Д. Султановым, который воздал должное молодому автору и в своей монографии «Литература кумыков» (1964), а затем включил очерк о нем в книгу «Певцы разных народов» (1971), посвященную лучшим представителям литератур народов Северного Кав-

каза. К чести поэта, эти высокие авансовые оценки были сполна подтверждены его последующим творчеством» [4, с. 251]. Сам же К.Д. Султанов, назвав начинающего кумыкского автора «выдающимся поэтом», пишет: «Впервые в истории кумыкской литературы М. Атабаев выступил как представитель поколения. Отсюда – неповторимость его поэтического голоса, которого не спутаешь с давно услышанными голосами других поколений» [7, с. 386].

Было бы неправильным утверждать, что творчество М. Атабаева обделено вниманием со стороны его собратьев по перу, критиков и литературоведов. Так, в разные годы высокие оценки его таланту дали такие известные писатели, как Расул Гамзатов, Абдул-Вагаб Сулейманов, Аткай, Танзиля Зумакулова, Шарип Альбериев и др. Разные аспекты творческого наследия кумыкского автора стали объектом исследования в работах литературоведов К.Д. Султанова, А.-К.Ю. Абдуллатипова, Н.Х. Ольмесова, С.Х. Акбиева, К.И. Абукова, З.Н. Акавова, А.М. Вагидова, Р.А. Ахмедовой, М.А. Гусейновой, А.М. Султанмурадова, Л.А. Шабаетовой, Г.Ш. Чамсединовой, М.М.-Ш. Минатуллаевой и др.

Вместе с тем многожанровое творчество М. Атабаева до настоящего времени остается глубоко и полно не осмысленными. В этой связи известный критик, литературовед, Народный писатель Дагестана К.И. Абуков справедливо подмечает: «Газетно-журнальные статьи С. Акбиева, А.-К. Абдуллатипова, З. Акавова, И. Гасановой,

М. Адильханова, Н. Оьлмесова, да и мои носят эпизодический характер. В них дается лишь общая характеристика поэзии М. Атабаева на уровне констатации тех или иных достижений» [2, с. 15].

Одним из малоисследованных аспектов творческого наследия кумыкского писателя является вопрос, связанный с активным взаимодействием его произведений и традиций устного народного творчества, обогащение художественных форм письменной литературы фольклорными мотивами, образами, символами, жанрово-стилевыми приемами.

История мировой литературы знает массу примеров обращения художников слова к устному народному творчеству: переосмысления, обработки, ассоциативное использование, цитатное внедрение, стилизация и т.д. Общеизвестно, устное народное творчество очень часто становилось источником сюжетов, тем, образов для писателей.

Кумыкская литература также богата многочисленными фактами обращения к родному устному народному творчеству. В этой связи было бы достаточным обратиться хотя бы к творческому наследию классиков кумыкской литературы Ырчи Казака, Алим-Паши Салаватова, Анвара Аджиева и мн. др. Так, исследователи поэзии Й. Казака отмечают наличие непосредственных связей поэтики фольклора, в частности народных казачьих песен (казак йыров), и ряда его произведений, переход отдельных стихотворений поэта в фольклор, смешение их с казачьими песнями и т. п. Пьесы же А.-П. Салаватова «Айгази» и «Карачач» созданы на основе кумыкских фольклорных сюжетов: первая – на основе одноименной героико-исторической песни, вторая – одноименной волшебной сказки. Под влиянием лучших фольклорных традиций кумыкского народа написана известная детская сказка Народного поэта Дагестана А. Аджиева «Болтливая утка» («Авузгъа бош акъ бабиш»).

Творчество исследуемого нами кумыкского автора – М. Атабаева – также испытало благотворное влияние лучших традиций устного народного творчества своего народа; оно пронизано богатой фольклорной образностью, ароматом народного быта и нравов. Но механизмы внедрения фольклорных элементов в поэтическое творчество исследуемого автора отличаются многообразием приемов реализации. Остановимся на наиболее характерных из них.

1. Переосмысление фольклорного материала и наполнение его актуальной современной идеей

Данный прием ярко продемонстрирован поэтом на основе кумыкской легенды «Каменный мальчик» («Таш улан»). В данном произведении М. Атабаеву в целом уда-

лось воспроизвести фольклорные коллизии (Хромой Тимур, мальчик-чабан, требование провести к роднику, стойкое, мужественное поведение мальчика), но, конечно же, с некоторыми дополнениями, вставками. Точка отсчета атабаевским нововведениям начинается после бесстрашного отказа мальчика провести врагов к источнику воды. «Каким же стойким, неподатливым и грозным должен быть народ, если мальчуган-голодранец готов жертвовать собой...», – заключает жестокий тиран Тимур. Очень важна заключительная мысль легенды кумыкского автора, ставшая уже литературным фактом:

*Дагъыстанда бир тюзюл шо таш улан,
Къоччакълыгъын халкъ хабарлар макътагъан.
Ватанымда,
Ватан учун жан берип,
Нече-нече таш уланлар токътагъан!*
В Дагестане не единственный он – каменный мальчик,
Храбрость которого воспета народом.
На моей Родине
За Родину кровь свою готовые пролить
Сколько каменных мальчиков стоят!

2. Обновление и структурная реализация кумыкских эпических и казачьих песен – йыров

Таких произведений у М. Атабаева наберется даже на целый отдельный сборник. Приведем названия нескольких из них: «Песня Атабая» («Атабайны йыры»), «Песня юношей» («Уланланы йыры»), «Песня кумыка» («Къумукъну йыры»), «Песня подземелья» («Тёле йыр»), «Песня мира» («Парахатлыкъны йыры») и т.д. Проблематика йыров исследуемого автора разнообразна: любовь, отвага, социальные невзгоды, мать и мн. др.

«Песня подземелья» посвящена одной из драматических моментов в судьбе кумыкского народа в 90-х годах минувшего столетия, когда общественное движение «Тенглик» объявило протестную акцию, организовав на окраине города Хасавюрта политическое ополчение.

*Къараман авлакъ
Тёледен толгъан,
Генг къумукъ тюзлер
Бизге тар болгъан.
Кустарниковое поле
Подземельями испещрено,
Широкие кумыкские равнины
Оказалась для нас тесной.*

В анализируемом произведении автор, вложив в небольшое по объему стихотворение народную боль и отчаяние, сумел нарастить емкость кумыкских йыров современным актуальным содержанием и мощным публицистическим накалом.

1 Здесь и далее подстрочные переводы наши.

3. Реанимация и «возвращение в строй» из устного народного творчества кумыков постепенно теряющих свою функциональную значимость кумыкских лирических песен – сарынов и такмаков

Сарыны и такмаки М. Атабаева отличаются мелодичностью, особой летучей легкостью. В качестве одного из ярких примеров приведем четверостишие из стихотворения «Ночь» («Гечелик»):

*Тоюп болмай кьалгъандай,
Ердеги тамашадан,
Юзюнгню сыйпап сени
Ай юзе алашадан...
Не в силах насытиться
Земным чудом,
Поглаживая твой лик,
Луна низко плывет...*

Одной из распространенных разновидностей кумыкских лирических песен являются такмаки – парное исполнение, чаще всего на свадьбах, известных куплетов и нередко оригинальных, создаваемых экспромтом самими исполнителями – парнем и девушкой (мужчиной затейником и женщиной-вдовушкой). Такмаки – по большому счету, целое представление (заметим, что их поют, пританцовывая), своего рода театр двух актеров, песенный турнир. В таких песенных схватках в ход идут и насмешки, и издевка, и колкость, и кокетство, и иносказание. Весь спектр чувств и настроений, которые свойственны кумыкским такмакам, нашел мастерское воплощение в «Такмак йыре» («Такъмакъ йыр») М. Атабаева.

Къыз: *Яман тюгюл муну иши –
Авзунда алты тиши.
Къайсына къыйын бола,
Яш къыз алса къарт гиши?!*

Девушка: Неплохие намерения –
Шесть зубов у него во рту.
Кому (в паре) приходится тужить,
Когда старик женится на молодухе?!

Эргиши: *Сен янгызсан, мен –янгыз.*

*Янгызлыкъ бек оьлтюре.
Къарт деп къойма, анив къыз, –
Къарт оьгюз терен сюре.*

Мужчина: Ты одинока, одинок и я,
Одиночество изводит меня.
За старца меня не считай, красавица, –
Старый вол глубоко пашет.

4. Применение в произведении той или иной структурной модели фольклора

Так, в стихотворении «Сказка о любви» («Сюювню ём-магъы») исследуемый поэт использует характерное для устно-народных сказок присловье «бир болгъан, бир болмагъан» («было или не было»). В данном произведении чувство двух влюбленных преподносится в русле распространенного фольклорного жанра:

*Ёмакъ айтайым сагъа:
Бир болгъан, бир болмагъан.
Сюювден энни магъа
Сююнме зат кьалмагъан.
Расскажу тебе сказку:
Было или не было.
Радоваться от любви
Мне осталось нечего.*

В анализируемом стихотворении намерение рассказать сказку предполагает, как и в народных сказках, счастливую концовку. Однако в трактовке автора даже неблагоприятный финал в любви может быть счастливым, благополучным.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в творчестве Народного поэта Дагестана Магомеда Атабаева наблюдается благотворное влияние лучших традиций родного кумыкского устного народного творчества, что выразилось в переосмыслении фольклорного материала и наполнении его актуальной современной идеей; обновлении и структурной реализации кумыкских эпических и казацких песен – йыров; реанимации теряющих свою функциональную значимость лирических песен – сарынов и такмаков; применении в произведении той или иной структурной модели фольклора и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллатипов А.-К.Ю., Шаббаева Л.А. История кумыкской литературы (1941–1990). Ш часть. Махачкала: Издательство «Формат», 2019. 360 с.
2. Абуков К.И. Любовь благодарная (Поэзия Магомеда Атабаева: наблюдения, размышления. Махачкала: Издательский дом «Новый день», 2001. 160 с.
3. Атабаев М.С. Избранные произведения. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2018. 288 с. На кумык. яз.
4. Гусейнов М.А. Кумыкская поэзия: от «оттепели» до «перестройки». Махачкала: Издательство «Формат», 2023. 326 с.
5. Оьлмесов Н.Х. Язык и поэтика кумыкских писателей. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. 312 с. На кумык. яз.
6. Султанов К.Д. Литература кумыков. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. 232 с. На кумык. яз.
7. Султанов К.Д. Певцы разных народов: Статьи и очерки о поэтах национальных республик Северного Кавказа. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971. 460 с.
8. Ханмурзаева Н.К. Ирчи Казак и современная кумыкская поэзия. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. 152 с.

© Султанмуратов Агарагим Магомедович (ansaraga@mail.ru), Абдусаламова Надия Абдуллабековна (nadiya0203@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»